

А. О. Волобоев
аспирант заочной формы обучения
Донецкого юридического института МВД Украины

**ПРОБЛЕМНО-ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ
(розыскных) ДЕЙСТВИЙ ВО ВРЕМЯ
РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБРАЩЕНИЕМ
С ОРУЖИЕМ И БОЕВЫМИ ПРИПАСАМИ**

Институт негласных следственных (розыскных) действий (далее — НСРД) — это уголовный процессуальный инструмент временного негласного ограничения конституционных прав и свобод человека, который имеет собственный научный механизм реализации, фиксации и получения результатов в уголовных производствах.

Теоретические разработки в этом направлении осуществляют ведущие ученые-юристы: А. Н. Бандурка, В. П. Бахин, В. И. Васи́линчук, В. Г. Гончаренко, С. И. Кивалов, В. А. Колесник, М. В. Корниенко, С. С. Кудинов, В. Т. Нор, Н. В. Салтевский, Д. П. Сергеева, В. В. Сердюк, В. Е. Тарасенко, Л. Д. Удалова, В. Ю. Шепитько и др. Вместе с этим анализ современной правоприменительной практики указывает на то, что при применении норм института НСРД возникает ряд проблемно-дискуссионных вопросов, решение которых позволит избежать негативных факторов, существенно влияющих на доказательный потенциал в конкретных уголовных производствах.

Полученные нами данные указывают, что использование института НСРД встречается крайне редко и только в случаях крайней необходимости, когда фактические данные об уголовном правонарушении и личности преступника невозможно получить иным способом. Средний показатель проведения НСРД во время расследования уголовных производств, связанных с незаконным обращением с оружием и боевыми припасами, составляет только 1 %. Напомним, что по данным Генеральной прокуратуры Украины, в период 2013–2018 гг. в среднем было совершено 7 224 уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 263 УК Украины «Незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами» [1], из них около 65 % составляет исследуемая категория уголовных правонарушений.

Низкий уровень проведения НСРД непосредственно связан с основным субъектом данной процедуры — следователем, так как именно по инициативе следователя, а в отдельных случаях только по инициативе прокурора (ст. 271 УПК Украины), применяется система негласных действий. При этом основные негативные факторы возникают из-за отсутствия практического опыта в использовании инструментария (проведения определенных негласных мероприятий), низкого уровня квалификации, боязни допустить «закрепленную» ошибку, трудоемкости самой процедуры, а также из-за отсутствия необходимых знаний, специальных технических средств и неопытности отдельных сотрудников следственных и оперативных подразделений, осуществляющих их реализацию (сопровождение).

В отличие от уголовных процессуальных инструментов гласного ограничения конституционных прав и свобод человека мер обеспечения уголовного производства и отдельных следственных (розыскные) действий (обыск, осмотр, освидетельствование и т. д.), институт НСРД лишен достаточной (четкой и последовательной) юридической определенности процедуры проведения, что искусственно создает условия для правовой коллизии. В связи с этим в практической деятельности все чаще встречаются факты разнообразного толкования и применения норм 21 главы УПК Украины [2]. Это приводит к обжалованию стороной защиты (в частности, лицом, в отношении которого были проведены НСРД) полученных результатов в связи с существенным нарушением конституционных прав человека.

Так, большинство уголовных производств не содержат соответствующего разрешения следственного судьи на проведения НСРД. Сторона обвинения только во время судебного разбирательства принимает меры по приобщению к материалам уголовного производства копии данного решения или справки из Апелляционного суда области о наличии у них такого документа и объясняет предварительное его отсутствие следствием длительного процесса рассекречивания. В отдельных случаях прокурор обосновывает отсутствие решения тем, что нормы УПК Украины не предусматривают порядок его приобщения. Указанное является существенным недостатком процессуальной регламентации института НСРД, так как согласно разделу V Инструкции об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве [3] все документы инициированного НСРД, кроме содержащих сведения, разглашение которых создает угрозу национальным интересам и безопасности, под-

лежат рассекречиванию и приобщению к материалам уголовных производств еще на стадии досудебного расследования.

Также остаются без юридического урегулирования ряд вопросов, связанных с порядком процессуального оформления:

- привлечение лиц к проведению НСРД, которые не являются работниками правоохранительных органов и лицами (агентами) конфиденциального сотрудничества. Обычно это лица-заявители, которые на добровольных началах сотрудничают со следствием;

- определение круга задач и обязанностей такого лица (на практике в редких случаях встречаются такие процессуальные документы, как «Постановление о привлечении лица к проведению НСРД» и «Поручение на выполнение специального задания при проведении НСРД»);

- результаты НСРД в случае открытого фиксирования, кроме случаев проведения «Контроля за совершением преступления» — ч. 4 ст. 271 УПК Украины, например, во время проведения аудио-, видео- контроля лица (ст. 260 УПК Украины).

И этот перечень не является исчерпывающим. Так, еще без юридического урегулирования остается вопрос определения технического носителя — цифрового CD/DVD диска с дешифрованной информацией — оригинальным экземпляром, ведь в большинстве случаев фиксирование НСРД осуществляется с помощью специальных технических средств негласного получения информации на микрофлешки в виде двоичного кода. В дальнейшем такой вид результата с помощью специальной компьютерной программы расшифровывается и приобретает конечную форму в виде аудио-, видеоинформации, которая переносится (записывается) на цифровой носитель CD/DVD-диск. Однако по заключению соответствующей судебной экспертизы такие носители информации признаются копией, что противоречит положению ч. 3 ст. 107 УПК Украины: «В материалах уголовного производства хранятся **ОРИГИНАЛЬНЫЕ** экземпляры технических носителей информации зафиксированного процессуального действия...».

Итак, как видим, по своей природе институт НСРД имеет обширный спектр негативных факторов, которые существенно влияют на доказательный потенциал в уголовных производствах. По нашему мнению, законодатель должен привести в надлежащее состояние юридическую определенность использования этого института, в частности, устранить недостатки процессуальной регламентации системы НСРД, а также вольную трактовку норм уголовного процессуального законодательства в этой отрасли.

1. Единый отчет о работе органов досудебного расследования за 2013–2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Украины. URL: <http://www.gp.gov.ua/ua> (дата обращения: 25.01.2019).

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 20 нояб. 2012 г., № 4651-VI : принятый Верховной Радой Украины 13 апр. 2012 г. : в ред. от 11.01.2019. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 25.01.2019).

3. Об утверждении Инструкции об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве [Электронный ресурс] : Приказ Генеральной прокуратуры Украины, Министерства внутренних дел Украины, Службы безопасности Украины, Администрации Государственной пограничной службы Украины, Министерства финансов Украины, Министерства юстиции Украины, 16 нояб. 2012 г., № 114/1042/516/1199/96/1687/5. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12> (дата обращения: 25.01.2019).

УДК 343.14

Е. А. Волобуева
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
и судебных экспертиз Донецкого юридического
института МВД Украины,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Допрос — одно из самых сложных следственных (розыскных) действий, проведение которого требует совершенной законодательной регламентации. По общему правилу, независимо от категории допрашиваемых лиц, УПК Украины определяет процессуальные правила проведения допроса во время досудебного расследования (ст. 224).

К таким, в частности, законодатель отнес то, что место проведения допроса — это место проведения досудебного расследования, то есть служебный кабинет следователя; также допрос может быть проведен в другом месте по согласованию с лицом, которое намерены допросить (ч. 1 ст. 224).

Последний тезис — непонятна категоричность законодателя о согласовании места допроса с допрашиваемым. Исходя из концепции уголовного процессуального законодательства Украины, следователь несет ответственность за законное и своевременное проведение следственных (розыскных) действий. Согласно ч. 2 ст. 223 УПК, основанием для проведения следственного (розыскного)